

Стресс-тест для Лукашенко

Президентская кампания в Беларуси полна не самых приятных для власти сюрпризов. Есть ли причины прогнозировать коллапс режима?

На фоне пандемии коронавируса и падения экономики 11 мая в Беларуси началась президентская кампания. С пандемией Минск борется особым образом: в отличие от соседей, в стране введены совсем легкие карантинные меры и продолжаются массовые мероприятия вроде субботника, футбольного чемпионата, пасхальных торжеств и парада 9 мая. Недавний опрос компании SATIO показал, что более половины белорусов не одобряют меры властей, а более 70% хотят отмены всех массовых мероприятий.

Несмотря на отсутствие локдауна, экономический рост был с начала года подорван нефтяной войной с Россией, а затем – резким падением спроса на нефтепродукты в Европе и калийные удобрения в Азии. Это два основных товара белорусского экспорта. Теперь к этому добавилось общее замедление экономики как Беларуси, так и ее торговых партнеров. Итог – спад ВВП на 1,3% за первые четыре месяца с прогнозом на минимум 5% рецессии к концу года. Минск уже обратился за внешними займами на \$3 млрд к МВФ, европейским банкам и Китаю.

Из-за общей неопределенности Александр Лукашенко даже не стал обращаться к народу и парламенту с ежегодным апрельским посланием. Но президентские выборы все же решил провести, и даже с опережением – 9 августа вместо 30 августа, как планировалось ранее.

У властей есть причина бояться политизации населения ко дню выборов: первые признаки роста протестной

Такой выбор даты показывает, что власти больше не ставят явку в приоритет. При надобности нужные цифры могут обеспечить избиркомы в своей отчетности. Вместо этого сделана ставка на демобилизацию электората. У властей есть причина бояться политизации населения ко дню выборов: первые

*активности видны уже
сейчас*

признаки роста протестной активности
видны уже сейчас.

Ключевую роль в этом процессе играет не традиционная оппозиция, а видеоблогеры – новый феномен белорусской политики. Самый заметный из них – Сергей Тихановский. Он создал вокруг себя неформальное рассредоточенное движение сторонников под резким лозунгом «No pasagan – стоп таракан», намекая на бессменного президента Беларуси.

У Тихановского есть популярный YouTube-канал «Страна для жизни». Этой весной блогер со своими соратниками начал ездить по стране и устраивать стримы с центральных площадей маленьких и больших городов, куда приходили его подписчики и рассказывали о своих чаще экономических проблемах и произволе местных властей.

Когда оппозиционер объявил первую серьезную протестную акцию по модели украинского Автомайдана и предложил сторонникам заблокировать центр Бобруйска в знак протеста против проведения парада в Минске, он и больше сотни его сторонников по всей стране были задержаны.

У Тихановского нет другой повестки, кроме смены президента через массовые протесты. Он работает на электоральном и идеологическом поле самого Лукашенко, на простом языке обращаясь к его же вчерашним сторонникам – небогатым жителям регионов, по которым сегодня ударил затяжной кризис в стране. Все это делает его особо опасным для власти.

По формальным причинам Тихановского не пустили кандидатом на выборы, пока он отбывал свой арест. Но в предвыборную гонку вступила супруга блогера Светлана, а он возглавил ее штаб, чтобы воспользоваться этапом сбора подписей для организации легальных протестов. Еще 30 активистов белорусский центризбирком также отсек от процесса на старте.

*В кампанию вступили
два кандидата с
солидным
управленческим опытом.
Последний
номенклатурный*

Но сюрпризы пришли с другой стороны. В кампанию вступили два кандидата с солидным управленческим опытом. Последним номенклатурным тяжеловесом, который выдвинулся в президенты в 2006 году, был экс-ректор Белорусского государственного университета Александр Козулин. После выборов он два года провел в тюрьме.

тяжеловес выдвигался в президенты в 2006 году.

Теперь, спустя 14 лет, в президенты выдвинулись Валерий Цепкало, бывший замглавы МИД и создатель белорусской Кремниевой долины – Парка высоких технологий (ПВТ), а также Виктор Бабарико, экс-глава одного из крупнейших банков страны – Белгазпромбанка, известный в стране меценат.

Обоих сразу стали подозревать в том, что они спарринг-партнеры власти. Но пока убедительных доказательств этому нет. Напротив, белорусская власть никогда не играла в такие сложные игры, все ее спойлеры всегда были легко узнаваемы и не имели реального политического веса. И Цепкало, и Бабарико не возникли из пустоты, они были известны своими либеральными взглядами задолго до кампании. У первого и вовсе есть повод для обиды на государство: его в 2017 году уволили из его детища, ПВТ.

К тому же для предельно осторожной в таких вопросах белорусской власти просто рискованно выпускать на арену спарринг-партнеров с такой биографией, когда есть достаточно много вариантов попроще. У двух новоявленных политиков имеются деньги, связи в номенклатуре и бизнесе, а также потенциал быстро набрать рейтинг в ситуации, когда поддержка президента не на высоте.

У экс-банкира, к слову, получилось за неделю собрать огромную по белорусским меркам инициативную группу – около 9 тыс. человек. Больше только у Лукашенко, но там к формированию списков подключают административный ресурс. Согласно опросам, опубликованным на сайтах крупнейших негосударственных СМИ, Бабарико разгромно выигрывает у Лукашенко и всех остальных кандидатов. Это, конечно, не репрезентативная социология, но маячок о том, что оппоненты президента могут быстро набирать популярность.

Коронавирус, хоть и радикализировал взгляды недовольных политикой Лукашенко, но спутал карты оппозиции. Сложно выводить людей на уличные акции и

Вопрос о целях этих кандидатов пока остается открытым. Люди с многолетним бэкграундом в системе (Цепкало был в команде Лукашенко еще в середине 1990-х) не могут не понимать, насколько подконтролен власти результат белорусских выборов. Цепкало пока не прояснил, как собирается пробиваться сквозь барьеры авторитарной машины.

*критиковать
президента за
проведение массовых
мероприятий.*

Бабарико уверен, что если получит убедительное большинство, то сфальсифицировать выборы не получится.

Пока их неожиданный поход в политику выглядит скорее как продукт долгого личного недовольства правлением Лукашенко, амбиций и чувства собственной миссии, возникающего у людей, который успели состояться в других сферах. Возможно, здесь есть и надежды перетянуть на свою сторону часть элит и попытка создать себе политический капитал на будущее, когда режим в Беларуси смягчится.

Убедиться, насколько самостоятельны эти люди, можно будет только во время кампании. Но сейчас их выдвижение выглядит как симптом более широкого процесса – определенного брожения среди номенклатуры и бизнес-элиты, уставшей от многолетнего правления Лукашенко и застоя в белорусской экономике, которая не показывает устойчивого роста уже 10 лет. Это еще не раскол, но уже и не идейная монолитность.

Пока нет причин прогнозировать коллапс белорусского режима этим летом. На затыкание дыр в экономике до выборов хватит около \$7 млрд золотовалютных резервов. Есть возможность перекредитоваться на внешних рынках. Коронавирус хотя и радикализировал взгляды недовольных политикой Лукашенко, но спутал карты оппозиции. Сложно выводить людей на уличные акции и критиковать президента за проведение массовых мероприятий.

У власти есть много способов остановить опасных конкурентов на подлете – например, просто не регистрировать слишком популярных кандидатов или объявить им привычные 3-4% по итогам голосования. Лидеров уличного протеста можно превентивно посадить в СИЗО по старым административным протоколам, которые всегда есть в запасе за прошлые акции. Для разгонов самих протестов есть пока еще верные силовики.

Но белорусская власть впервые столкнулась с таким букетом внешних и внутренних вызовов в избирательный год. И это на фоне кризиса в отношениях с Россией и настороженности Евросоюза из-за начавшихся в стране репрессий. Все указывает на то, что 2020 год может стать самым серьезным стресс-тестом системы Лукашенко с первых лет его президентства.

Арте́м Шрайбман

Арте́м Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.